

Через несколько дней после ночи полной луны, снежным зимним утром, Цзи Гуан и Мерон вернулись на кладбище.

Фигура Мерона в снегу была заметна издалека — высокая и прямая, словно дерево.

Анатолий, стоявший у ворот и явно витающий в мыслях, мгновенно выпрямился. Его серо-голубые глаза вспыхнули.

А в следующую секунду в них появилась злость и недовольство.

Остальные стражи у ворот, наоборот, радостно закричали:

— Это Мерон! Мерон вернулся!

— И...

— Человек рядом с Мероном — это... господин Латус?

В шуме и суете вперёд вышел сам Айберт, чтобы встретить их.

.

Если бы мог, Анатолий бросился бы к Мерону и с размаху врезал ему кулаком.

Чёртов ублюдок, который исчез, ничего не сказав. Приёмный отец, который постоянно решает за других.

Если бы только мог его победить, подумал Анатолий, десяти побоев было бы мало.

Но его ярость вдруг резко оборвалась.

...Будто на огонь вылили ведро воды, а потом тут же выставили его под палящее солнце.

От этой резкой перемены Анатолия словно бросило то в холод, то в жар. Голова стала тяжёлой и горячеей, сердце колотилось всё быстрее.

О злости он уже и не думал. Его взгляд больше не задерживался на раздражающем приёмном отце.

Беловолосый молодой охотник запнулся, с трудом находя голос.

Он удивлённо и радостно смотрел на Латуса. Сдержанная прежде аура вокруг него вдруг стала лёгкой, как падающий снег.

В конце концов, раз приёмный отец вернулся, значит всё в порядке. Этот толстокожий тип явно не пострадал...

Чёрт, мысленно поправил себя Анатоль.

Я вовсе не волновался!

В общем.

Он напряжённо подошёл к Цзи Гуану и недоверчиво приоткрыл рот:

— Латус...?

— А, давно не виделись, Анатоль.

Цзи Гуан моргнул и улыбнулся беловолосому охотнику.

— Учитель сказал, что проклятие с тебя снято?

— А? Да... — уши Анатоля покраснели и запылали. — Благодаря той благодати, которую ты тогда принёс.

Молодой охотник не отрываясь смотрел на Цзи Гуана, словно прирученный белый медведь.

Мерон рядом лишь приподнял бровь, но ничего не сказал.

И Анатоль был не единственным.

Если его пристальный взгляд, от которого он даже моргать не хотел, ещё можно было объяснить какими-то искренними и горячими чувствами... то реакция остальных была куда страннее.

Жители окраинного кладбища тоже смотрели на Цзи Гуана.

Даже Мерона — того, о ком они должны были беспокоиться больше всего — на время оставили без внимания.

Причина была одна.

Его глаза.

Глаза Цзи Гуана теперь были совершенно другими.

Тёмные.

Тёплые, доброжелательные, с мягкой улыбкой.

Как ночное небо, усыпанное звёздами.

Как будто...

Как будто исчезнувшее божество вновь склонило взгляд на этот мир.

Сильнее всех отреагировал Айберт.

Он смотрел на Цзи Гуана в оцепенении. Его мутные старческие глаза дрожали. Дыхание стало тяжёлым и частым.

Посох выпал из его рук.

Старик дрожащими шагами подошёл ближе, снова и снова вглядываясь в его глаза. Наконец он хрипло спросил:

— Твои глаза...

Именно его слова заставили Анатоля наконец заметить перемену.

Так это не просто мой собственный фильтр? У Латуса правда изменились глаза?

Анатолий с запозданием вернул себе способность думать и несколько раз перевёл взгляд с Цзи Гуана на Айберта.

Цзи Гуан глубоко вдохнул.

Он посмотрел на Айберта. Затем на остальных жителей кладбища.

И серьёзно сказал:

— Демон в лесу... уничтожен.

Хотя тело демона им не удалось принести. Исчезнувшее Лунное Озеро унесло всю скверну вместе с собой.

Но...

Никто не усомнился в его словах.

Эти глаза.

Глаза, благословлённые Ночью, были лучшим доказательством.

* **

Тридцать два ростка благодати Вибии происходили от Химайры — избранника Ночи.

Богиня Ночи и рыцари запечатали ужасного владыку демонов.

А затем, благодаря совместным усилиям Химайры, Мерона и Цзи Гуана, он был окончательно уничтожен.

Цзи Гуан очистил имя Химайры.

Мерон не стал возражать и подтвердил его слова.

Когда весть о гибели владыки демонов распространится, правда о невиновности Химайры тоже станет известна.

Теперь, когда всё завершилось, никто не сомневался в этой истории.

Благодать Вибии была настоящей.

Руины Лунного источника по-прежнему существовали.

А сам Цзи Гуан получил благословение ещё одной богини Света.

В отличие от тихого благословения богини Судьбы, дар Ночи был ярким, очевидным и тяжёлым.

Великая богиня Ночи даровала человеку свои глаза.

Если бы этот человек не совершил великого подвига, разве божество благословило бы его так щедро?

И потому...

Казалось, будто линии судьбы вновь сошлись.

Оглушительные крики радости разнеслись по зимнему утру.

В глазах людей, ещё недавно будто потерянных, выступили слёзы счастья. Они обнимали друг друга, окружали своего героя. На лицах у всех появилось выражение надежды на будущее.

Цзи Гуан тихо выдохнул.

А потом, как и прежде, остановился в доме охотников.

* *

В этот день ужин в доме охотников получился особенно богатым. Многие принесли еду.

Госпожа Иванна испекла горячий свежий хлеб. Старый Джек, когда-то работавший в таверне, приготовил особый напиток из своей доли крепкого зимнего спиртного. Другие тоже принесли разные блюда.

Стол ломился от еды. Даже охотники с медвежьим аппетитом не могли всё съесть.

Железная печь в деревянной хижине пылала жарко и быстро наполнила комнату теплом.

Анатолий налил Цзи Гуану большую миску горячего супа.

— Я сварил его так, как ты раньше показывал. Попробуй.

Цзи Гуан сделал глоток.

□Оценка блюда...□

□Вкус: наваристый костный бульон, мягкий и гладкий.□

□Качество: отлично.□

В супе, похоже, был перец и другие специи. Он был обжигающе горячим, и после первого же глотка всё тело словно согрелось.

Цзи Гуан удивлённо широко раскрыл глаза.

— Да ты превзошёл меня.

— Превзошёл... кого? — растерялся Анатоль.

— В смысле, у тебя получилось даже вкуснее, чем у меня, — искренне сказал Цзи Гуан. — Очень круто.

Анатоль тут же расплылся в улыбке. Он потер нос, и его глаза изогнулись полумесяцами.

Мерон наблюдал за этой сценой, тихо усмехнулся и тоже спокойно отпил суп.

— Кстати, — вдруг сказал Анатоль, — вы отправились охотиться на демона и даже меня не позвали. Это вообще-то обидно.

— ...Прости, — сказал Цзи Гуан. — Но главное, что всё закончилось хорошо, правда?

— Ну да, но... — проворчал Анатоль. — Ты просто не знаешь, насколько этот Мерон был невыносим...

Анатоль принялся бесконечно жаловаться на «тиранию» Мерона. Тот лишь фыркнул и сказал, что Анатоль по-прежнему ведёт себя как ребёнок и действует только на эмоциях.

Естественно, отец и сын снова начали спорить.

Цзи Гуан слушал их, держась за голову, и невольно усмехнулся.

Ну вот, опять придётся их мирить. Хотя... странно, но после всего пережитого эта картина даже кажется немного родной.

Анатолий фыркнул и вдруг спросил:

— Кстати, Мерон, а где твой лук?

— Потерял, — спокойно ответил Мерон.

— Потерял? — удивился Анатолий. — Ты же пользовался им почти десять лет.

Лук Мерона остался в Лунном Озере, когда он спасал Цзи Гуана.

Похоже, вода его так и не выбросила.

Или он оказался завален среди доспехов в руинах Лунного источника.

Мерон не придавал этому значения.

Потерял — и ладно.

Он сам был кузнецом. Пусть и не мог создавать легендарное оружие, но сделать для себя новый удобный лук ему было вполне по силам.

К тому же, как сказал Анатолий, старый лук прослужил почти десять лет. И на самом деле уже стал слишком лёгким.

Пора было сделать новый. Потяжелее.

* * *

Едва они закончили ужин, в дверь хижины охотников вдруг постучали.

Анатолий, который как раз собирался убирать со стола, поднялся и открыл дверь.

На пороге стоял Айберт.

Он спокойно вошёл внутрь, стряхивая с плеч немного снега. Затем посмотрел прямо на Цзи Гуана.

— Простите за беспокойство, избранник богов. Я... пришёл лишь задать один вопрос.

— М? Какой? — спросил Цзи Гуан.

Айберт медленно произнёс:

— Я хочу узнать... как поживает Мут?

Цзи Гуан замер.

Он совсем не ожидал такого вопроса.

Ведь он помнил, как Айберт относился к исчезновению богов.

Он предпочитал верить, что боги отвернулись от людей, разочаровавшись в их грехах. Но никогда не допускал мысли, что боги могли погибнуть.

Так почему... он вдруг спросил о состоянии Мут?

Цзи Гуан открыл рот.

На его лице появилось колебание.

Когда Цзи Гуан уже собирался ответить, Айберт вдруг резко покачал головой и перебил его:

— ...Нет. Не нужно отвечать. Я знаю. Я всё знаю.

Он тихо пробормотал:

— О чём я только думаю... Разве с богами может что-то случиться? Посмотрите — они всё ещё избрали посланника. Посланника... которого благословили сразу несколько божеств.

— Наши милосердные и сияющие небесные отец и мать не оставили нас. Мы совершили грехи, поэтому они разочарованно отвели взгляд. Но всё же не смогли окончательно отвернуться от нас, своих агнцев. Потому и избрали одного воина, чтобы испытать его.

Лицо Айберта постепенно оживилось. Он пристально смотрел на Цзи Гуана.

В его мутных старческих глазах застыла отчаянная надежда. Старик смотрел на него так,

будто ухватился за последнюю соломинку.

— Латус... Латус... — прошептал он. — Иди по этому пути. Всегда иди.

— Не останавливайся. Просто продолжай... продолжай...

— Господин Айберт.

Мерон вдруг резко перебил его. Его голос стал жёстким.

— ...Хватит.

Старик замер.

Затем слегка поклонился Цзи Гуану и молча собрался уходить.

— Подождите, господин Айберт, — неожиданно сказал Цзи Гуан.

Он обернулся.

— У меня тоже есть вопрос.

Цзи Гуан не выглядел потрясённым его словами. Он говорил спокойно и прямо:

— Вы ведь знаете ближайший путь в Сиро?

— ...

Старик медленно расширил глаза.

На мгновение ему словно вспомнилось далёкое прошлое. Слава святого города.

Айберт тихо засмеялся — сухо, горько. Этот смех напоминал крик умирающей птицы.

А затем начал подробно объяснять:

— Сначала нужно идти в человеческий город Новый Зема. За ним лежит степь. Если двигаться на запад, там есть большой мост через море. Он ведёт прямо к землям эльфов. Оттуда можно попасть в соседний святой город Сиро.

— Есть и другой путь. Через Великий лес Бэйну — в земли звероловцев. А затем обойти пустынное поле битвы, где уже ничего не растёт. Оттуда тоже можно добраться туда.

— По расстоянию ближе идти через мост. А вот где безопаснее — не скажу. В нынешние времена нигде нельзя быть уверенным в безопасности.

Цзи Гуан кивнул.

— Понятно. Спасибо.

— ...Если ты собираешься в Сиро, — после паузы сказал Айберт и подошёл ближе. Он крепко сжал зубы и тихо прошептал, глаза налились кровью, — остерегайся епископа. И рыцарей церковного ордена.

— Хорошо, — снова кивнул Цзи Гуан.

Затем он посмотрел на него. Его необычные чёрные глаза мягко блеснули, и он широко улыбнулся.

— Кстати... можно ещё один совет?

— ...?

— Когда закончится зима и придёт весна, когда все снова окрепнут... может, вы устроите праздник ещё раз?

Айберт и Мерон удивлённо замерли.

Анатолий тоже на мгновение растерялся, а потом подумал:

Идея-то хорошая... но...

«Ещё раз»?

Почему он сказал «ещё»?

* * *

Цзи Гуан собирался остаться на кладбище всего на два дня.

Когда Мерон в очередной раз починит и укрепит его старые доспехи, он собирался снова отправиться в лес искать Химайру.

Анатолий снова выглядел потерянным.

— Ты правда не останешься на зиму?

— Нет.

Зима длинная, а времени мало. Теперь, когда он стал лучше переносить холод, Цзи Гуан не мог позволить себе провести весь сезон спокойно на одном месте.

Поэтому охотники снова приготовили для него много припасов.

Перед уходом Цзи Гуан отправился к Лисе.

Девочка с красивыми волнистыми рыжими волосами тихо стояла перед ним. Её глаза были чистыми, полными доверия.

Из-за этого Цзи Гуан, сжимавший в руках восстановленный латунный кулон и дневник Нормана, чувствовал себя ещё более неловко.

Лиса подождала немного, но он всё молчал.

Она наклонила голову.

— Брат Латус, ты ведь хотел что-то сказать?

— Эм... да...

Цзи Гуан колебался и натянуто улыбнулся.

— Лиса, если...

— Это плохая новость? — вдруг перебила она.

Маленькая девочка оказалась удивительно пронизательной и спокойной. Она смотрела на его необычные тёмные глаза и, кажется, уже всё поняла.

— Всё нормально, — сказала Лиса, наоборот утешая его. — Хорошая или плохая новость — я всё равно хочу знать правду. Лучше так, чем ничего не знать. Не переживай. Я не такая хрупкая.

И тогда в её руки осторожно легли соединённый латунный кулон её родителей и последний дневник её отца.

— Я нашёл твоего отца, — тихо сказал Цзи Гуан.

— Он... сделал очень важное дело. Он не поддался ни страданиям, ни страху и держался до самого конца. Всё ради того, чтобы передать людям надежду.

— Без сомнений, он был великим героем, достойным уважения.

Лиса растерянно держала в руках вещи.

Прошло некоторое время.

— Вот как... — тихо сказала девочка.

* * *

Отправившись дальше, Цзи Гуан так и не нашёл Химайру в лесу.

Оборотень, похоже, оставил свой дом. Когда-то аккуратно устроенное логово постепенно заносило снегом.

В конце концов Цзи Гуану пришлось идти дальше одному.

Перед уходом он оставил прощальный рисунок.

Человечек с мечом шёл вперёд — к звёздам, солнцу и луне.

А рядом был ещё один рисунок: человечек с мечом держится за руку с пушистым человечком с козьими рогами и змеиным хвостом.

— Я не знаю, что с тобой случилось и какое прошлое так тебя потрясло, — пробормотал Цзи Гуан.

— Но человека определяет не происхождение, а его поступки.

— Для меня ты всё равно остаёшься надёжным другом, Химайра.

* * *

Цзи Гуан ушёл один, сквозь метель.

Он не заметил, что происходит у него за спиной.

Спустя некоторое время после его ухода рядом с рисунком тихо появился высокий пушистый силуэт.

Он долго сидел возле рисунка.

Потом долго смотрел на своё маленькое логово.

А затем без колебаний побежал по следам Цзи Гуана.

* * *

Глубоко в Великом лесу Бэйну, в скрытом дупле дерева, через несколько лет появится новый житель.

Здоровый, крепкий медведь. Без каких-либо проклятий.

* * *

Через месяц.

Окраинное кладбище.

Тук. Тук. Тук.

Во время ужина в дверь дома охотников постучали.

Анатолий пошёл открывать — и гость оказался неожиданным.

Это была рыжеволосая девочка Лиса.

— Добрый вечер, господин Мерон, господин Анатолий.

На её шее висела цепочка из двух соединённых подвесок. Девочка слегка поклонилась и серьёзно сказала:

— У меня есть просьба.

— Можно мне тренироваться вместе с вами?

— Даже если будет тяжело, я выдержу... хотите знать почему?

Лиса отчётливо произнесла:

— Я хочу стать рыцарем.

Как её отец. Как Латус.

Чистым и негибачаемым рыцарем.

<http://bllate.org/book/16948/1588016>